УДК 168.3

ЛУПАНДИН В.Н.

Формализация прямого доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего

В статье исследуется формализация доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего. Знание формально-логических основ доказательства способствует повышению эффективности профессиональной деятельности государственного служащего в аспекте процесса аргументации. В статье анализируется структура прямого доказательства, описываются правила и законы его построения, приводятся примеры и рекомендации по их практическому применению.

Ключевые слова: государственный служащий, аргументация, доказательство, опровержение, формализация, умозаключение.

Перечень форм опосредованного получения знаний государственным служащим (*понятие, суждение, умозаключение*) будет неполным без *доказательства* и *опровержения,* необходимость в которых возникает тогда, когда существуют несовпадающие точки зрения об объекте, требующие обоснования или критики.

Доказательство и опровержение являются составными элементами процесса аргументации, хотя иногда доказательство ошибочно отождествляется с аргументацией. Например, в одних определениях *аргументация рассматривается как приведение логических доводов для обоснования какого-либо положения*; в других – *как процесс, в ходе которого истинность определённого положения выводится из истинности аргументов*; в третьих – *как совокупность доводов в пользу чего-либо*[1]. Во избежание этой ошибки будем рассматривать аргументацию как *совокупный процесс, включающий в себя доказательство и опровержение определённой точки зрения* (мнения, высказывания). *Основная задача доказательства – обосновать некоторую точку зрения, опровержения – эту же точку зрения раскритиковать*[2].

Участниками процесса аргументации являются *пропонент* и *оппонент*. *Пропонент – это индивид или коллектив, основная задача которого – обоснование определённой точки зрения*. Он может обосновывать собственную точку зрения или точку зрения третьего лица, но всегда является явным (известным) участником аргументации. *Оппонент – это индивид или коллектив, основная задача которого – критика точки зрения, излагаемой пропонентом*. Оппонент также может выражать собственную точку зрения или точку зрения третьего лица, но, в отличие от пропонента, может быть как явным (известным), так и неявным (скрытым) участником аргументации. В некоторых случаях к основным участникам аргументации добавляется *аудитория*. *Аудитория – это всегда явный коллективный участник доказательства, за поддержку которого соперничают оппонент и пропонент.* Иногда при принятии окончательного решения мнение аудитории становится решающим[3].

Государственному служащему в силу специфики профессии аргументировать приходится практически ежедневно, а в зависимости от конкретной ситуации он

может быть пропонентом, оппонентом или представителем аудитории. Для эффективного аргументирования государственному служащему необходимо знать формально-логические основы аргументации, изучаемые в объективистском аспекте её теории[4]. В отличие от прагматического, в объективистском аспекте не принимаются во внимание личностные и групповые факторы (не рассматривается заинтересованность отдельных личностей или групп в необходимости обоснования или опровержения тех или иных положений). Также в этом аспекте не рассматриваются мировоззренческие или иные предпосылки, из которых личность исходит при обосновании тех или иных положений[5].

В свою очередь, формально-логические основы аргументации базируются на методе формализации, который в отношении мыслительного процесса рассматривается *как выявление структуры мыслей и её символическое обозначение, когда содержание изучаемого явления выражается с помощью относительно жёстких, фиксированных элементов его формы*. Формализация мышления изучается в рамках науки логики, а первым к понятиям, суждениям, умозаключениям и доказательствам формализацию применил основатель формальной логики Аристотель[6]. В частности, один из отечественных исследователей творчества Аристотеля – А.С. Ахманов – говорит о том, что Аристотель открыл формы мысли как типы строения или связей мыслей друг с другом и связей предметов мыслей с содержанием мыслей. В самом деле, если в сопоставлении разных по содержанию мыслей удаётся установить то, в чём мысли сходны, то открывается возможность найти то, что называется формой мысли. Например, в сопоставлении мыслей «Книга лежит на столе» и «Стол стоит на полу» устанавливается, что эти мысли, различные по предмету и содержанию, сходны в том, что и в первом, и во втором случаях мы думаем что-то (содержание мысли) о чём-то (предмет мысли). Тем самым мы устанавливаем форму мысли вообще. Если далее мы устанавливаем сходство этих мыслей друг с другом в том, что в обоих указанных случаях содержание мысли оказывается соотнесённым с действительностью и при этом о действительности что-то утверждается, то тем самым мы находим частную форму мысли, называемую утверждением, а в сопоставлении с другими мыслями, в которых что-то отрицается, другую форму – отрицание. Во всех случаях форма мысли устанавливается как особый тип связи элементов мысли между собой или мыслей друг с другом, иначе говоря, как строение мысли. Если же находится какая-либо форма мысли, то можно, анализируя соответствующие мысли, путём абстрагирования связи от того, что связывается, отличать логическую постоянную от логической переменной. Отличив логические формы от содержания, а константы от переменных, Аристотель впервые ввёл обозначения и для тех, и для других. Выделение Аристотелем формы мысли как условий истины составляет шаг вперёд, шаг к формализации мысли, которая у Аристотеля не переросла (в отличие от последователей) в формалистское истолкование логических связей[7]. Далее в работе мы неоднократно будем ссылаться на этого философа, а формализацию используем для исследования правил построения прямого доказательства[8].

Говоря о доказательстве, Аристотель подразумевал умозаключение: «Под доказательством я разумею научный силлогизм, через который познаётся не случайное, а необходимое. Основной смысл умозаключения раскрывается в его значении как средства доказывания»[9]. Действительно, между умозаключением и доказательством прослеживается некоторая структурная аналогия: то, что в умозаключении называется *посылками*, в доказательстве является *аргументами*; то, что в умозаключении называется *выводом*, в доказательстве будет считаться *тезисом*; то, что в умозаключении рассматривается как *логическая связка,* в доказательстве называется *демонстрация*. Несмотря на структурное сходство, между умозаключением и доказательством есть существенное различие, проявляющееся в последовательности построения. Если построение умозаключения начинается с выдвижения посылок, из которых по определённым правилам строится вывод, то в доказательстве вначале выдвигается тезис, который обосновывается аргументами. Говоря иначе,

вывод умозаключения – это завершающая стадия размышления, а тезис доказательства – начальная; посылки умозаключения, напротив, начальная стадия размышления, а аргументы доказательства – завершающая.

Например, в умозаключении «*Все таможенники – государственные служащие». «Иванов – таможенник». «Следовательно, Иванов – государственный служащий*» первое и второе высказывания являются посылками (начало рассуждения), а третье высказывание – выводом (завершение рассуждения). Если этот же пример рассматривать как доказательство, то высказывания поменяются местами: *«Иванов является государственным служащим»* (тезис – начало рассуждения), поскольку *«Все таможенники – государственные служащие»*, а *«Иванов является таможенником»* (аргументы – завершение рассуждения).

По способу построения доказательство может быть *прямым* или *косвенным*. В прямом доказательстве, на котором мы акцентируем внимание, не используются противоречащие тезису допущения[10], оно предполагает непосредственное обоснование тезиса аргументами. В зависимости от вида прямое доказательство может принимать форму *дедуктивного*[11] либо *недедуктивного* умозаключения (*индукция*[12] или *аналогия*[13]).

В формальной логике термин «*дедуктивное умозаключение*» употребляется в двух значениях: *во-первых*, для обозначения определённого рода правил, используемых при выведении следствий из посылок (они могут быть и доказанными, и недоказанными, и даже ложными); *во-вторых*, для обозначения этапа доказательства, где определённое правило, не сводимое к другим правилам, применяется лишь к доказанным посылкам [14]. В работах Аристотеля[15] дедуктивное умозаключение (*силлогизм*)[16] определяется как *речь, в которой из некоторых положений, благодаря тому, что положения существуют, вытекает с необходимостью нечто иное, чем то, что было положено*[17]. В современной интерпретации дедуктивным называется умозаключение, при построении которого вывод с необходимостью следует из посылок. Самой простой (по строению) разновидностью дедуктивного умозаключения является *простой категорический силлогизм (далее – простой силлогизм)*, в структуре которого взаимосвязаны две посылки и вывод, представляющие собой простые суждения, например:

Все таможенники - государственные служащие	*1 посылка*
Иванов - таможенник	*2 посылка*
Иванов - государственный служащий	*вывод*

В свою очередь, в посылках простого силлогизма различают три вида логических терминов: *средний, больший и меньший*. *Средний термин – таможенник* (М) – это понятие, которое находится в обоих посылках, показывает взаимосвязь между ними, но никак не отражается в выводе. *Больший термин – государственный служащий* (Р) – это понятие, которое находится только в первой посылке, а в выводе играет роль предиката (признака объекта). *Меньший термин – Иванов* (S) – это понятие, которое есть только во второй посылке, а в выводе играет роль субъекта. Соответственно, первая посылка простого силлогизма называется большей, а вторая – меньшей.

В нашем примере вывод умозаключения, являясь простым суждением, обязательно содержит меньший (S) и больший (Р) термины – субъект и предикат:

S P
Иванов – государственный служащий

Первая посылка содержит средний (М) и больший (Р) термины:

M P
Все таможенники – государственные служащие

Вторая посылка содержит средний (М) и меньший (S) термины:

S M
Иванов является таможенником

Знание структуры простого силлогизма позволит государственному служащему правильно оперировать им в процессе доказательства. Так, высказывание нашего примера *«Иванов – государственный служащий»* по наличию в нём меньшего и большего терминов может быть только тезисом доказательства, а высказывания *«Все таможенники – государственные служащие»* и *«Иванов – таможенник»* по наличию в них

среднего термина могут быть только аргументами. При этом порядок построения аргументов подчиняется требованиям структуры простого силлогизма: первым выдвигается аргумент, содержащий средний и больший термины *«Все таможенники – государственные служащие»*, а вторым – аргумент, имеющий средний и меньший термины *«Иванов – таможенник»*.

Применяя простой силлогизм для непосредственного доказательства, государственному служащему следует помнить: средний термин в посылках может менять своё положение. В одном случае он может находиться в начале обоих посылок, в другом – в конце обоих посылок, в третьем – в начале первой посылки и в конце второй; в четвёртом – в конце первой посылки и в начале второй. Схематически изменение положения среднего термина в посылках выражается фигурами простого силлогизма[18]:

Фигура первого типа

M — P	*Все таможенники - государственные служащие*
S — M	*Иванов - таможенник*
S P	*Иванов - государственный служащий*

Фигура второго типа

P — M	*Все таможенники - государственные служащие*
S — M	*Иванов не является государственным служащим*
S P	*Иванов не является таможенником*

Фигура третьего типа

M — P	*Все таможенники - государственные служащие*
M — S	*Некоторые таможенники - Ивановы*
S P	*Некоторые Ивановы - государственные служащие*

Фигура четвёртого типа

P — M	*Все таможенники - государственные служащие*
M — S	*Некоторые государственные служащие - Ивановы*
S P	*Некоторые Ивановы - таможенники*

С фигурами простого силлогизма связаны *модусы* – схемы, выражающие класс простых суждений, входящих в его состав. Простые суждения могут быть четырёх основных классов: *общеутвердительное со структурой Все S есть P (класс A)*, *общеотрицательное – Все (Ни одно) S не есть P (класс E)*, *частноутвердительное – Некоторые (Это) S есть P (класс I)*, *частноотрицательное – Некоторые (Это) S не есть P (класс O)*[19]. Сочетание символической записи класса *(A, E, I, O)* и есть модус простого силлогизма. В примере: *«Все таможенники – государственные служащие». «Некоторые таможенники – Ивановы». «Следовательно, некоторые Ивановы – государственные служащие»* первое высказывание является общеутвердительным суждением класса A, второе и третье высказывания являются частноутвердительными суждениями класса I. Схематическое выражение классов – *AII* и будет представлять собой модус нашего примера простого силлогизма.

Для каждой из четырёх фигур характерны свои, правильные модусы, имеющие персональные названия и свидетельствующие об истинности вывода. Для первой фигуры: *AAA – Barbara, EAE – Celarent, AII – Darii, EIO – Ferio,* для второй: *EAE – Cesare, AEE – Camestres, AOO – Baroco, EIO – Festino*, для третьей: *AAI – Darapti, IAI – Disamis, AII – Datisi, EAO – Felapton, OAO – Bocardo, EIO – Ferison*, для четвёртой: *AAI – Bramantip, AEE – Camenes, IAI – Dimaris, EAO – Fesapo, EIO – Fresison.*

Построение фигур и модусов простого силлогизма подчиняется *общим правилам фигур, общим правилам посылок, общим правилам терминов*.

Общие правила фигур силлогизма трактуются следующим образом:

– Первая посылка силлогизма, строящегося по первой фигуре, должна быть общим суждением (общеутвердительным или общеотрицательным), а вторая – утверждающим суждением (общеутвердительным или частноутвердительным).

– Первая посылка силлогизма, строящегося по второй фигуре, должна быть общим суждением (общеутвердительным или общеотрицательным), а одна из посылок и вывод должны быть отрицающим суждением.

– Вторая посылка силлогизма, строящегося по третьей фигуре, должна быть утверждающим суждением (общеутвердительным или частноутвердительным), вывод должен быть частным суждением.

– В силлогизме, строящемся по четвёртой фигуре, никогда не может быть общеутвердительного вывода. Если первая посылка силлогизма является утвердительным суждением (общеутвердительным или частноутвердительным), то вторая посылка должна быть общим суждением (общеутвердительным или общеотрицательным). Если же одна из посылок является отрицательным суждением (общеотрицательным или частноотрицательным), то первая посылка должна быть общим суждением (общеутвердительным или общеотрицательным)[20].

Общие правила посылок можно интерпретировать следующим образом:

– Если одна из посылок является частной, то и вывод умозаключения будет частным.

– Из двух частных посылок невозможно построить истинный вывод.

– Если одна из посылок является отрицающей, то и вывод умозаключения будет отрицающим.

– Из двух отрицающих посылок невозможно построить истинный вывод[21].

Общие правила терминов в нашем случае можно представить так:

– В посылках не может содержаться больше или меньше трёх логических терминов.

– Средний термин должен быть распределён хотя бы в одной из посылок.

– Если больший и меньший термины распределены в посылках, то они должны быть распределены и в выводе. Если же больший и меньший термины не распределены в посылках, то они не должны быть распределены и в выводе [22].

Какое же практическое значение имеют фигуры, модусы и правила построения простого силлогизма в доказательстве, применяемом государственным служащим? Аристотель исходил из того, что для доказательства суждения определённого класса подходят строго определённые фигуры и модусы простого силлогизма.

Например, по его мнению, для доказательства *общеутвердительного* тезиса необходимо найти новые термины, из которых один был бы присущ подлежащему доказываемого суждения, а другому было бы присуще сказуемое доказываемого суждения. Если эти новые термины окажутся тождественными, то будет найден средний термин и возникнет силлогизм первой фигуры *Barbara*. Для доказательства *общеотрицательного* тезиса Аристотель предложил искать такие новые термины, из которых один был бы присущ подлежащему доказываемого суждения, а другому не было бы присуще сказуемое доказываемого суждения, или такие, из которых один не был бы присущ подлежащему доказываемого суждения, а другой был бы присущ сказуемому доказываемого суждения. Если такие новые термины окажутся тождественными друг другу, то возникнут или отрицательный силлогизм первой фигуры *Celarent*, или силлогизм второй фигуры *Camestres.* Для доказательства *частноутвердительного* тезиса Аристотель считал необходимым найти новые термины, которым порознь были бы присущи подлежащее и сказуемое доказываемого суждения, и если эти новые термины окажутся тождественными, то возникнет силлогизм третьей фигуры *Darapti*. Для доказывания *частноотрицательного тезиса* необходимо искать новые термины, из которых одному было бы присуще подлежащее доказываемого суждения, а другому не было бы присуще сказуемое доказываемого суждения. В случае тождественности этих терминов возникает отрицательный силлогизм третьей фигуры *Felapton*[23]. Насколько справедливы эти утверждения?

Допустим, необходимо доказать *общеутвердительный* тезис *«Каждое суверенное государство является субъектом международных отношений»*. Построить его доказательство по второй, третьей и четвёртой фигурам простого силлогизма невозможно, поскольку для них общеутвердительный тезис (вывод) не характерен (см. общие правила фигур). Остаётся вариант доказательства по первой фигуре, которая допускает построение общеутвердительного тезиса (вывода). Согласно требованиям общих правил посылок, общеутвердительный тезис (вывод) возможен только при наличии двух общеутвердительных аргументов (посылок), что соответствует модусу первой фигуры *AAA – Barabara* и о чём говорит Аристотель. Полное доказательство нашего примера по

этому модусу выглядит так: *«Каждое суверенное государство является субъектом международных отношений»*, поскольку *«Все субъекты международного права являются субъектами международных отношений»*, а *«Все суверенные государства являются субъектами международного права».*

Пусть имеется *общеотрицательный* тезис *«Ни один государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью».* Учитывая общие правила фигур, доказательство этого тезиса потенциально можно построить по модусу *EAE – Celarent* первой фигуры, по модусам *EAE – Cesare* и *AEE – Camestres* второй фигуры и по модусу *AEE – Camenes* четвёртой фигуры.

Доказательство по модусу первой фигуры *EAE – Celarent* не противоречит другим правилам простого силлогизма *«Ни один государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью»*, поскольку *«Ни один человек, замещающий вакантную должность на государственной службе, не имеет права заниматься коммерческой деятельностью»*, а *«Все государственные служащие замещают вакантные должности на государственной службе».* Этот вариант доказательства общеотрицательного тезиса полностью совпадает с мнением Аристотеля.

Как мы отмечали ранее, в доказательстве общеотрицательного тезиса по второй фигуре Аристотель акцентировал внимание только на модусе *AEE – Camestres*, например: *«Ни один государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью»,* поскольку *«Все, кто имеет право заниматься коммерческой деятельностью, находятся на самообеспечении»*, но *«Ни один государственный служащий не находится на самообеспечении»*. Действительно, доказательство общеотрицательного тезиса по этому модусу происходит с соблюдением всех основных правил построения простого силлогизма.

В доказательстве по модусу *EAE – Cesare* второй фигуры *«Ни один государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью»,* поскольку *«Ни один человек, занимающийся коммерческой деятельностью, не работает в сфере государственного управления»*, а *«Все государственные служащие работают в сфере государственного управления»* отметим нарушение одного из правил терминов силлогизма – их становится меньше, чем требуется.

Как известно, четвёртой фигуре простого силлогизма Аристотель не уделял должного внимания, считая её неестественной. Между тем доказать общеотрицательный тезис модусу *AEE – Camenes* четвёртой фигуры возможно: *«Ни один государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью»,* поскольку *«Все, кто занимается коммерческой деятельностью, находятся на самообеспечении»,* а *«Ни один из тех, кто находится на самообеспечении, не может быть государственным служащим»*. Этот способ доказательства не противоречит основным правилам построения простого силлогизма, а потому может применяться на практике.

Пусть имеется *частноутвердительный* тезис *«Некоторые люди являются государственными служащими».* Согласно требованиям общих правил фигур, частноутвердительный тезис потенциально можно доказать по модусу *AII – Darii* первой фигуры, по модусам *AAI – Darapti, IAI – Disamis, AII – Datisi* третьей фигуры, а также модусам *AAI – Bramantip, IAI – Dimaris* четвёртой фигуры. Напомним, что Аристотель отдаёт предпочтение доказательству по модусу *AAI – Darapti* третьей фигуры.

Доказательство частноутвердительного тезиса по модусу *AII – Darii* первой фигуры будет неудачным. Согласно общим правилам посылок, в этом случае первый аргумент должен быть общеутвердительным суждением, а между большим и средним терминами возникает отношение тождества. Как следствие, нарушается одно из правил терминов простого силлогизма, их количество уменьшается: *«Некоторые люди – государственные служащие»*, поскольку *«Все, кто работает в сфере государственного управления являются государственными служащими»*, а *«Некоторые люди работают в сфере государственного управления».* Подобная ошибка возникнет при попытке доказательства частноутвердительного тезиса по модусу *AII – Datisi* третьей фигуры.

Попытка доказать частноутвердительный тезис по модусу *IAI – Disamis* третьей фигуры приведёт к возникновению ошибки,

связанной с нарушением одного из общих правил терминов (правила распределённости терминов), например: *«Некоторые люди – государственные служащие»*, поскольку *«Некоторые мужчины – государственные служащие»*, а *«Все мужчины – люди»*. Такая же ошибка возникнет при попытке доказать частноутвердительный тезис по модусу *IAI – Dimaris* четвёртой фигуры.

Аристотель вновь оказался прав, достоверное доказательство частноутвердительного тезиса без нарушения правил простого силлогизма можно построить только по модусу *AAI – Darapti* третьей фигуры*: «Некоторые люди – государственные служащие»,* поскольку *«Все таможенники – государственные служащие»* и *«Все таможенники – люди».*

Допустим, необходимо доказать частноотрицательный тезис *«Некоторые люди не являются государственными служащими»*. С учётом общих правил фигур, обосновать этот тезис потенциально можно по модусу *EIO – Ferio* первой фигуры, по модусам *AOO – Baroco, EIO – Festino* второй фигуры, по модусам *EAO – Felapton, OAO – Bocardo, EIO – Ferison* третьей фигуры, по модусам *EAO – Fesapo, EIO – Fresison* четвёртой фигуры.

Доказательство частноотрицательного тезиса по модусу *EIO – Ferio* первой фигуры и по модусам *AOO – Baroco, EIO – Festino* второй фигуры простого силлогизма не содержит ошибок и может применяться государственным служащим на практике. В частности, доказательство частноотрицательного тезиса по модусу *EIO – Ferio* первой фигуры может выглядеть так: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»*, поскольку *«Ни один коммерсант не может быть государственным служащим»*, а *«Некоторые люди – коммерсанты»*. Доказательство по модусу *AOO – Baroco* имеет вид: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»*, поскольку *«Все государственные служащие находятся на государственном обеспечении», а «Некоторые люди не находятся на государственном обеспечении». Доказательство* по модусу *EIO – Festino* второй фигуры можно представить следующим образом: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»,* поскольку *«Ни один государственный служащий не является коммерсантом»*, а *«Некоторые люди – коммерсанты»*.

Доказательство частноотрицательного тезиса по третьей фигуре будет безошибочным только для модуса *EAO – Felapton*: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»*, поскольку *«Ни один коммерсант не является государственным служащим»*, а *«Все коммерсанты – люди»* и модуса *OAO – Bocardo: «Некоторые люди не являются государственными служащими»*, поскольку *«Некоторые мужчины не являются государственными служащими»*, а *«Все мужчины – люди»*. По модусу *EIO – Ferison* третьей фигуры доказательство частноотрицательного тезиса заведомо будет сопровождаться нарушением одного из общих правил терминов: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»,* поскольку *«Ни один коммерсант не является государственным служащим»,* а *«Некоторые коммерсанты – люди».*

Доказательство частноотрицательного тезиса по модусу *EAO – Fesapo* четвёртой фигуры безошибочно: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»,* поскольку *«Ни один государственный служащий не является коммерсантом»*, а *«Все коммерсанты – люди»*. Доказательство частноотрицательного тезиса по модусу четвёртой фигуры *EIO* – Fresison будет заведомо содержать ошибку, так как во втором аргументе вместо общего должно быть взято частное кванторное слово: *«Некоторые люди не являются государственными служащими»,* поскольку *«Ни один государственный служащий не является коммерсантом»*, а *«Некоторые коммерсанты – люди»*.

В профессиональной деятельности государственного служащего ситуации, когда участники аргументации применяют для доказательства только два аргумента, достаточно редки. Как правило, число используемых аргументов значительно больше, а основное формальное по отношению к ним состоит в том, чтобы все аргументы обязательно были взаимосвязаны между собой. Формально доказательство, построенное на основе трёх и более аргументов, принимает вид *сложного категорического силлогизма (сложного силлогизма)*, *в составе которого два и более простых*

силлогизмов взаимосвязаны между собой. В логике при построении умозаключений применяется полная форма сложного силлогизма, например:

M		*P*
1. Все, кто совершает убийство	-	*наказываются по статье 105 УКРФ*
S		*M*
2. Все, кто лишает человека жизни	-	*совершает убийство*
(M) S		*P*
3. Все, кто лишает человека жизни	-	*наказываются по статье 105 УКРФ*
S M		
4. Иванов лишил человека жизни		
S P		
5. Иванов должен быть наказан по ст. 105 УКРФ		

Первое, второе и третье высказывания в совокупности представляют собой первый простой силлогизм, а третье, четвёртое и пятое – второй простой силлогизм. Легко заметить, что третье высказывание относится и к первому, и ко второму простому силлогизму, выполняя между ними роль связующего звена: в первом простом силлогизме третье высказывание является выводом, а во втором – первой посылкой.

В доказательстве возможно применение сокращённой формы сложного силлогизма, где между простыми силлогизмами пропускается промежуточное высказывание. Например, в нашем случае доказательство по сложному силлогизму будет иметь следующий вид: *«Иванов должен наказываться по статье 105 УК РФ»*, поскольку *«Все, кто совершает убийство, наказываются по статье 105 УК РФ». «Все, кто лишает человека жизни, совершают убийство, а Иванов лишил человека жизни»*. Промежуточный вывод мы в доказательстве пропустили. Правила построения доказательства на основе сложного силлогизмам полностью повторяют правила построения доказательства на основе простого силлогизма.

Дедуктивное умозаключение позволяет строить наиболее достоверный (приближенный к истине) вывод, оно применяется для построения прямого доказательства чаще всего. Но, несмотря на это, доказательство не всегда имеет дедуктивный характер, оно может принимать вид индукции или аналогии (традукции). В практической деятельности государственному служащему сложно обойтись без индуктивных и традуктивных[24] доказательств, поскольку они позволяют, *во-первых,* оперировать эмпирическими данными; *во-вторых*, строить обобщение и находить подобие; *в-третьих*, иногда являются основой дедуктивных доказательств.

Говоря об индукции, Аристотель рассматривал её как специфическую форму построения умозаключения и как метод доказательства. Такой подход к исследованию индукции был прямым следствием понимания им целей и задач логики. Вместе с тем Аристотель признавал проблематичный характер индуктивного вывода, поэтому, говоря о доказательстве, отдавал предпочтение силлогистике[25].

Формализованно индуктивное доказательство имеет вид индуктивного умозаключения, структура которого включает посылки двух типов, вывод и логическую связку. В посылках первого типа ведётся речь о принадлежности признака конкретному объекту, в посылках второго типа ведётся речь о принадлежности конкретных объектов их определённому множеству (классу). Соответственно, в выводе индукции ведётся речь о принадлежности ранее изучаемого признака всему множеству (классу) объектов. Схематически структура индукции может быть представлена следующим образом:

S_1 *есть* P
S_2 *есть* P
S_3 *есть* P
S_1, S_2, S_3 *принадлежат классу* A
Вероятно, весь класс A *есть* P

Представим пример доказательства индуктивным способом: *«Все государственные служащие замещают вакантные должности»,* поскольку *«Иванов замещает вакантную должность». «Петров замещает вакантную должность». «Сидоров замещает*

вакантную должность». Также известно, что *«Иванов, Петров, Сидоров – государственные служащие».* Представленный пример свидетельствует о том, что построение индуктивного доказательства предполагает обобщение совокупности частных случаев, то есть тезис является общим высказыванием, аргументы имеют более частный (как исключение – единичный) характер.

Исследуя индукцию как форму умозаключения, Аристотель различал её силлогистическую и несиллогистическую разновидности, впоследствии получившие название полной и неполной индукции. При этом только силлогистическая (полная) индукция рассматривается Аристотелем как формально законный вид вывода. В полной индукции исследуются все без исключения объекты, входящие в состав определённого множества (класса), и число изучаемых объектов, как правило, невелико. Поэтому по степени достоверности вывода полная индукция приближается к дедуктивным умозаключениям, приветствуется Аристотелем и чаще используется для построения индуктивного доказательства[26].

Для эффективного применения индуктивного доказательства государственному служащему следует помнить и применять ряд правил:

– признаки всех обобщаемых объектов должны быть одинаковыми (между объектами должна быть взаимосвязь);

– признаки обобщаемых объектов по возможности должны быть существенными;

– число изучаемых объектов должно быть конечным.

Аналогию Аристотель рассматривал как частный случай силлогистики и называл её парадейгмой. Он рассматривал аналогию как соединение неполной индукции с силлогизмом. Аристотель говорил, что аналогия не показывает ни отношения части к целому, ни отношения целого к части, но отношение части к части. Доказательство по аналогии применяется в тех случаях, когда происходит переход от информации к информации с одинаковой степенью общности. Структурно этот вид доказательства выражается умозаключением по аналогии, в котором вывод о сходстве объектов в одних признаках определяется по их сходству в других признаках. В качестве логического основания или принципа, на котором основывается возможность вывода в этом умозаключении, выступает мысль, что сходство между сравниваемыми предметами не случайно, а обусловливается общностью их родовой природы, которая должна проявиться в сходстве и остальных, непосредственно не наблюдаемых признаках[27]. Схематически аналогия имеет вид:

Предмет X обладает признаками a,b,c
Предмет Y обладает признаками a,b
Следовательно, предмет Y обладает признаком c.

Представим премер доказательства по аналогии: *«Гражданин Сидоров достоин правительственной награды»,* поскольку *«Гражданин Иванов, являясь государственным служащим и имея выдающиеся результаты в профессионально деятельности, представлен к правительственной награде»*, а *«Гражданин Сидоров, являясь государственным служащим, имеет такие же результаты в профессиональной деятельности»*.

Со времён Аристотеля различается строгая и нестрогая аналогия. В строгой аналогии объекты сравниваются только по существенным признакам, в нестрогой – как по существенным, так и по несущественным признакам. Для доказательства большее значение имеет строгая аналогия.

Государственному служащему, применяющему в практической деятельности доказательство по аналогии, также следует учитывать её основные правила:

1. Количество сравниваемых признаков объектов по возможности должно быть как можно большим.

2. Признаки сравниваемых объектов должны быть существенными.

3. Признаки в отношении объектов следует выражать одинаково: либо утверждать, либо отрицать.

Таким образом, знание формально-логических основ процесса аргументации позволит государственному служащему увереннее участвовать в процессе аргументации, обосновывать определённую точку зрения, убедительнее исправлять ошибки оппонента. Умение применять

теоретические знания на практике даст возможность государственному служащему повысить качество своей профессиональной деятельности во всех её аспектах.

[1] Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с. С. 43.

[2] Там же.

[3] Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике. СПб.: Питер, 2004. 336 с. С. 255.

[4] Лупандин В.Н. Суждение как основа доказательства в профессиональной деятельности государственного служащего//Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 17–22

[5] Ивлев Ю.В. Основы логической теории аргументации. Статья. Интернет-ресурс http://yandex.ru/yandsearch?clid=9403&lr=10&msid=22893.11946. 1390214246.4567&oprnd=1068298243&text= Дата обращения 22.01.2014

[6] Там же.

[7] Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. М.: Едиториал URSS, 2011. 312 с. С. 118.

[8] Опровержение в данном случае во внимание не принимается, поскольку рассматривается как разновидность доказательства со своими специфическими задачами. См.: Иванов Е.А. Логика: учебное пособие. М.: Изд-во БЕК, 2001. 368 с. С. 227–228; Ивин А.А. Основы теории аргументации: учебник. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1997. 352 с. С. 27–35; Маковельский А.О. История логики. М.: Наука. 1967. 502 с. С. 89–170.

[9] Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 672 с. С. 119; Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. М.: Едиториал URSS, 2011. 312 с. С. 212.

[10] Михалкин Н.В. Логика и аргументация в судебной практике. СПб.: Питер, 2004. 336 с. С. 211.

[11] В дедуктивных умозаключениях происходит переход от информации большей степени общности к информации меньшей степени общности.

[12] В индуктивных умозаключениях происходит переход от информации меньшей степени общности к информации большей степени общности.

[13] Умозаключение по аналоги предполагает построение вывода о сходстве объектов в одних признаках на основе их сходства в других признаках.

[14] Горский Д.П. Логика: учебное пособие. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1963. 292 с. С. 150.

[15] Прежде всего имеется в виду работа «Первая аналитика».

[16] От греч. Syllogismos – подсчитывание, выведение.

[17] Попов П.С., Стяжкин Н.И. Развитие логических идей от Античности до Возрождения. М.: МГУ, 1974. 222 с. С. 61.

[18] Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971. 656 с. С. 566–567.

[19] Классы простых суждений получили обозначение от двух древнегреческих слов: affirmo – утверждаю и nego – отрицаю. Обозначения классов в практику ввёл Аристотель.

[20] Горский Д.П. Логика: учебное пособие. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1963. 292 с. С. 163–169; Иванов Е.А. Логика: учебное пособие. М.: Изд-во БЕК, 2001. 368 с. С. 170–177.

[21] Там же.

[22] Там же.

[23] Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. М.: Изд-во Едиториал URSS, 2011. 312 с. С. 212.

[24] Традукция – аналогия.

[25] Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М.: МГУ, 1980. 192 с. С. 25–26.

[26] Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М.: МГУ, 1980. 192 с. С. 26.

[27] Воробьёв Н.В. Умозаключение по аналогии. М.: МГУ, 1963. 25 с. С. 4–5.